

ОТЗЫВ

кафедры гражданского права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет» (660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79/10, тел. +7 (391) 244-86-25, <http://www.sfu-kras.ru>, e-mail: rector@sfu-kras.ru)

на автореферат диссертации Казанцевой Александры Ефимовны «Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Представленная работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре гражданского права. По теме исследования автором опубликовано 43 статьи в научных журналах, которые включены в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Развитие наследственных правоотношений находится в тесной взаимосвязи с развитием общественных отношений, законодательства и государства в целом. Становление рыночной экономики в Российской Федерации, вовлечения все большего количества граждан в предпринимательские отношения непосредственно влияют на развитие и усложнение наследственных правоотношений в России, что в свою очередь обуславливает необходимость комплексного изучения и переосмысления некоторых положений теории наследственного правоотношения. Кроме того, продолжающийся процесс реформирования гражданского законодательства, вовлечение в гражданский оборот все новых объектов, легальное признание и закрепление новых видов гражданских правоотношений определяют актуальность рассмотрения отдельных

теоретических и практических проблем, возникающих в рамках комплекса правоотношений, обусловленных смертью физического лица. Поэтому обращение автора к исследованию института наследственного права представляется, несомненно, значимым и перспективным.

В диссертационном исследовании сделана попытка разработки и обоснования современной теории наследственного и причастных к нему правоотношений, что значимо в условиях появления все новых объектов, могущих войти в состав наследственного имущества, а также отношений, связанных с наследованием, место которых в гражданском праве в настоящее время не определено с достаточной четкостью.

Ряд высказанных автором работы предложений заслуживают поддержки.

Представляется верным вывод автора, отраженный в п. 5 положений, выносимых на защиту, о том, что открытие наследства не является самостоятельным юридическим фактом. Открытие наследства невозможно без наступления юридического факта - смерти лица. Однако, в связи с этим неясной представляется формулировка: «открытие наследства констатирует наступление смерти человека». Наоборот, факт смерти человека влечет открытие наследства и констатируется другими способами.

По нашему мнению, представляется интересным вывод автора о том, что действующему законодательству не соответствует отстранение от наследования наследника по праву представления, предок которого не имел бы права наследовать в соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК РФ. Однако, полагаем, что данный тезис требует дальнейшего исследования с точки зрения учета интересов других правопреемников наследодателя. Если согласиться с суждением автора, то части наследственного имущества будут лишены наследники предшествующих очередей, не отвечающие признакам статьи 1117 ГК РФ, что также можно расценивать как социальную

несправедливость по отношению к добросовестным наследникам и их потомкам. На наш взгляд, потомок недостойного наследника не всегда может быть признан надлежащим наследником по закону, например не вполне оправданным представляется наследование потомком недостойного наследника, посягавшего на жизнь других наследников, на равных условиях с ними. Тем более, в случае, если наследодатель имеет тесные социальные связи с таким потомком, он может составить в его пользу завещание.

Учитывая, что на сегодняшний день законодательно закреплены корпоративные отношения в качестве предмета гражданского права (ст. 2 ГК РФ), а также корпорация как вид юридического лица (ст. 65.1 ГК РФ), обращение автора к вопросам наследования объектов, связанных с участием наследодателя в корпоративных отношениях, имеет особую значимость. Доля в складочном (уставном) капитале товарищества или общества, пай в производственном кооперативе действительно являются иным полностью оборотоспособным имуществом, входящим в состав наследства. Правила наследования таких объектов должны быть однозначными (п. 14 положений, выносимых на защиту).

Вместе с тем в отношении работы можно высказать ряд замечаний уточняющего или дискуссионного характера.

1. Отдельные положения, выносимые автором на защиту, на наш взгляд, не обладают признаком новизны. Например, п. 7 положений о необходимости дополнения перечня объектов наследования. Предложенный автором перечень законодательно закреплен в ст. 128 ГК РФ и не противоречит перечню, установленному в ст. 1112 ГК РФ. Кроме того, вывод автора, содержащийся в п. 19 положений о необходимости закрепления возможности совершения направленного отказа исключительно в пользу лиц, призываемой очереди, не обладает признаком новизны, так как данный вопрос исследовался Конституционным судом.

2. Спорной является характеристика наследственного правоотношения как абсолютного, одностороннего и краткосрочного (стр. 11 автореферата). Абсолютный характер правоотношения предполагает наличие пассивной обязанности субъектов (всех третьих лиц) не нарушать субъективное право лица. Могут ли третьи лица каким-либо образом нарушить права наследника в наследственном правоотношении? Существуют ли специфические способы защиты прав наследника от подобных нарушений?

Характеристика наследственного правоотношения одновременно как абсолютного и одностороннего не соответствует устоявшимся представлениям о данных категориях. Односторонний характер присущ обязательствам как относительным правоотношениям.

Оценка изучаемого понятия как "краткосрочного", на наш взгляд, не вполне корректна, так как процесс оформления наследственных прав может продолжаться длительное время. В связи с чем, наиболее удачной формулировкой представляется использование понятия "срочного правоотношения".

3. Исследование наследственной правоспособности, если вообще можно говорить о таком понятии, в качестве специальной, не имеет под собой логических оснований. Вывод, сделанный соискателем, относительно того, что завещатель, не включив наследников по закону в завещание, лишает их наследственной правоспособности, вряд ли обоснован. Подобное поведение завещателя не противоречит устоявшемуся пониманию общегражданской правоспособности как предпосылки возникновения субъективного гражданского права. Тем более один субъект не может наделять или лишать другого субъекта правоспособности.

4. Не понятен практический смысл рассмотрения гражданина в качестве возможного наследника, реального наследника и правопреемника.

Представляется, что все наследники до момента получения свидетельства о праве на наследство или вступившего в законную силу решения суда о признании за ними права собственности на наследственное имущество, являются потенциальными (возможными) наследниками. До истечения установленного законом срока для принятия наследства, а также до окончания процедуры оформления наследственных прав никто из лиц, заявивших о своих правах наследования, не может быть назван наследником (правопреемником).

5. Не ясно содержание и правовая природа "договора оказания фактических услуг". Каковы правовые последствия заключение данного договора, какова ответственность за его нарушение? Лица, указанные автором (свидетель, рукоприкладчик и др.), являются участниками правоотношения по совершению завещания, они не вступают в договорные правоотношения с завещателем. Их участие необходимо лишь для того, чтобы соблюсти установленную законом форму завещания или восполнить физический недостаток завещателя. Однако эти процедурные и технические моменты не предполагают договорного оформления.

Кроме выше изложенных, имеются отдельные частные замечания, например, срок действия правоотношения по совершению завещания вполне определен как раз наступлением события, которое неизбежно должно произойти - смертью лица, составившего данное завещание. Тот факт, что данное событие может наступить спустя продолжительный период времени, не свидетельствует о том, что срок этого правоотношения не определен.

Что касается предложения автора о необходимости подтверждения статуса наследника, принявшего наследство до получения свидетельства о праве на наследство, специальной нотариальной справкой, форма которой должна утверждаться в установленном порядке. Необходимо отметить, что в Красноярском крае нотариусы и сейчас выдают подобную справку о том, что лицо является наследником.

К сожалению, в работе не нашли отражение такие проблемные вопросы как возможность совершения совместного завещания супругами, заключения наследственного договора и др. Между тем они уже являются предметом рассмотрения Государственной Думы РФ и возможно в будущем будут введены в российское законодательство.

Судя по автореферату и известным нам работам автора, диссертационная работа А.Е. Казанцевой по теме «Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации» представляет собой законченное теоретическое исследование. В целом работа отвечает предъявляемым к такого рода работам требованиям, а ее автор А.Е. Казанцева заслуживает присвоения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры гражданского права, кандидатом юридических наук Сорокиной С.Я. (кандидатская диссертация защищена по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское права, семейное право, международное частное право), ассистентом кафедры гражданского права, аспирантом Кривошапкиной М.А. и методистом Нотариальной палаты Красноярского края, заместителем кафедры гражданского права Медяник Д.С.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского права Юридического института СФУ 22 мая 2015 г., протокол № 9.

Заведующая кафедрой гражданского права,
кандидат юридических наук, доцент

Тел. 89135323147, e-mail: kachur-nf@mail.ru

(специальность 12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право)

Качур Нина Фёдоровна

ФГАОУ ВПО		
Подпись		
Начальник общего отдела		
« 09 »	06	20 15